

БОТАНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОЧВЕННОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1915-1919 гг.)

Т.Н. Савинова

Ключевые слова

Почвенная экспедиция 1915-1919-гг.

ботанические исследования в Оренбургской губернии
СПФ АРАН

Аннотация. Во время работы Почвенной экспедиции (1915-1919 гг.), организованной по заданию губернского земства и Оренбургского казачьего войска, на территории Оренбургской губернии было положено начало системному ботаническому изучению территории. Во время проведения почвенных изысканий К.А. Космовским, О.А. Смирновой, а частично и другими участниками работ, был собран большой гербарий, судьба которого, к сожалению, пока неизвестна.
Поступила в редакцию 13.09.2015

В 1915 г. по решению Оренбургской губернской земской управы в регионе начались почвенные исследования. Для оценочного отдела ученые должны были разделить губернию «на однородные в почвенном отношении местности и выяснить пропорции почв в отдельных владениях». Работы предполагалось завершить в 1919 г. (Неуструев, 1917).

План и смету исследований составил Л.И. Прасолов. Заведующим почвенными исследованиями Оренбургской губернии на заседании Докучаевского почвенного комитета 10 марта (ст. ст.) 1915 г. был избран С.С. Неуструев (Неуструев, 1916).

Заранее Оценочным отделом была заказана уменьшенная трехверстная копия с одноверстной карты Оренбургской губернии, выполненной в 1840-х гг. Военно-топографическим отделом Главного штаба. Предполагалось нанесение на нее почв. Но это усложнило бы работу, к тому же привело бы к удорожанию. По соглашению с заведующим оценочно-статистическими работами Оренбургского губернского земства Я.В. Бляхером было решено дать схематическую трехверстную карту, пригодную для оценочных работ, оставив ее в рукописном виде в Отделе. Для печати решили подготовить другую карту – десятиверстную

или близкую к ней по масштабу карту дач генерального межевания, но и от этого пришлось отказаться. В результате почвоведов и «экскурсантов» было решено снабдить планшетами, выполненными в межевом отделе земской управы в трехверстном масштабе с нанесенными границами владений и важнейших угодий: лесов, лугов, выгонов, каменистых мест и др. Исследователи должны были вычерчивать на этих планшетах схематические карточки почв (Неуструев, 1917).

Традиционно для того времени работы решили начать с рекогносцировочных исследований на гражданской (земской) территории губернии (Неуструев, 1917).

Отряд экспедиции приступил к работе в середине мая в следующем составе: в Челябинском уезде исследования вел почвовед К.П. Горшенин, в Троицком и Верхнеуральском – экскурсант М.А. Винокуров (при помощи К.П. Горшенина), в Оренбургском уезде – почвовед М.И. Рожанец и экскурсанты А.Я. Неммик и О.А. Смирнова (Неуструев, 1916). В июне к ним присоединился прикомандированный к Комитету старший специалист Департамента земледелия Министерства земледелия К.А. Космовский, которому выделили район из северной части Орского и южной части Верх-

© 2015 Савинова Т.Н.

Савинова Татьяна Николаевна, канд. ист. наук, н.с. лаборатории биогеографии и мониторинга биоразнообразия Института степи Уральского отделения РАН; 460000, Россия, Оренбург, ул. Пионерская, 11; anai-tat2009@yandex.ru

неуральского уездов. П.В. Куликов (2005) указывает, что в 1915 г. О.А. Смирнова проводила исследования в районе хр. Таганай и окрестностях железнодорожной станции Вязовая. Сборы из этих пунктов хранятся в Гербарии Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (LE).

С.С. Неуструев (1917) отмечал, что собранный летом 1915 г. материал дал возможность судить о главнейших почвенных образованиях губернии и распределении их в связи с зональным делением. Кроме того, во время рекогносцировочных почвенных исследований выяснилась «настоятельная необходимость» изучения флоры губернии, и не только для характеристики почв и исследования условий почвообразования, но и для дальнейшего планирования агрономических мероприятий. «Пока есть в губернии целины и старые залежи, и не вся территория обращена в пашню, – писал С.С. Неуструев, – следует воспользоваться моментом и изучить дикую флору, остатки которой станут лишь кое-где как "памятники природы"» (Неуструев, 1916).

В это время было положено начало системным ботаническим исследованиям губернии. Во время проведения почвенных изысканий К.А. Космовским¹, О.А. Смирновой², а частично и другими участниками работ, был собран большой гербарий, причем К.А. Космовский совершил большой маршрут по губернии. Растительность изучалась в связи с почвами и гербарии собирались к отдельным типичным почвенным разрезам (Неуструев, 1916).

В конце августа (28-30 числа) работы были закончены. Всего участниками экспедиции

в течении примерно 80 дней было пройдено свыше 15 тысячи верст и описано более 1200 разрезов (из них около тысячи искусственных ям). В Петроград было отправлено чуть более 250 пудов почвенных коллекций из Оренбурга, Челябинска и Миасса. Гербарий экспедиции составил 9 ящиков (Неуструев, 1916).

Хотя каких-то специальных работ по изучению в общих чертах флоры залежей и лугов изначально не предполагалось, был составлен двухгодичный план рекогносцировочных ботанических исследований губернии. В составлении плана и сметы работ приняли участие К.А. Космовский и И.М. Крашенинников, между которыми предполагалось разделить исследования (Неуструев, 1916).

В 1916 г. по предложению хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска (ОКВ) началось рекогносцировочное исследование территории Оренбургского казачьего войска (Неуструев, 1917).

Вместе с почвенными исследованиями с 1916 г. на обеих территориях губернии, казачьей и гражданской, были организованы гипсометрические, геологические и ботанические работы для составления соответствующих карт в масштабе 10 верст в дюйме (Неуструев, 1917). Так, Почвенная экспедиция превратилась в естественнонаучную [по словам С.С. Неуструева – в «естественно-историческую»] (Неуструев, 1917).

По плану ботанических исследований Оренбургской губернии работы предполагалось вести летом 1916 и 1917 гг. (План, 1916), разделив площадь губернии между двумя ботаниками: в Челябинском, Троицком и Верхнеуральском уездах к северу от 53°30" предполагалась работа И.М. Крашениннико-

¹ Космовский Константин Адамович (? – 1920) – ботанико-географ, флорист, палеоботаник, геолог. Окончил физико-математический факультет Московского университета. Ученик И.Н. Горожанкина, по заданию которого в 1888-1889 гг. изучал растения Пензенской губ. (Краснослободский, Наровчатский, Нижне-Ломовский, Чембарский, Пензенский и Мокшанский уезды) и составил список из 850 видов растений, а также сделал первое ботанико-географическое описание района. Собранный материал хранится в МГУ. URL: <http://penzaflora.okis.ru/isslidovatili.html>

² Смирнова Ольга Алексеевна (1892 – 1958) – геоботаник, автор ряда геоботанических карт, вошедших в листы (7-14) геоботанической карты СССР, одна из первых обосновала необходимость создания степного заповедника в Оренбургской области (Савич Н.М., Неуструева О.Э., Некрасова В.А. 1963. Памяти Ольги Алексеевны Смирновой (1892-1958) // Бот. журн. 1963. Т. 48, № 3. С. 466; СПФ АРАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 82; Ф. 273. Оп. 3. Д. 208)

ва с помощниками [В.М. Крашенинниковой, Н.Н. Кузнецовым, М.Д. Спиридоновым], а к югу, в Верхнеуральском, Орском и Оренбургском уездах – К.А. Космовского и его сотрудников [Е.Н. Алисовой, О.А. Смирновой, А.В. Авдеевой, А.И. Ивановой] (Неуструев, 1917). По окончании работ собирались издать ботанико-географические очерки по уездам и общий по губернии. Ботанические коллекции, после обработки в Главном ботаническом саду, предполагали передать Оренбургскому земству. Поуездные очерки должны были содержать: описания ботанико-географических районов; главнейших растительных сообществ и их связь с условиями рельефа, геологии и почв; систематический состав растительности сорной, залежей и лугов; карту ботанико-географических районов. Общий очерк должен был начинаться с краткой истории исследования растительности губернии и анализа, или списка литературных источников, затем следовало бы описание основных закономерностей распределения зон растительности и разделения губернии на

ботанико-географические районы. Далее – по плану остальных очерков (План..., 1916).

Сохранилось письмо того времени О.А. Смирновой из Оренбурга. «Многоуважаемый Сергей Семенович, неприветливо встретил нас Оренбург, – писала Ольга Алексеевна С.С. Неуструеву 21 мая [1916 г.]. – Холодно, дождь на улице, в Управе суматоха. Сейчас все там заняты отправкой статистиков. Их так много в этом году. Была у Бляхера³, видела Петра Федоровича [Лузикова]⁴. Оба встретили очень мило и приветливо, но все же не могли отпустить рано. Просили подождать до 23 [мая]. Командировочный и открытые листы получила, о них позаботился раньше [Коля Адамович], последним я покончила на том, что сделаю для него ботанический сбор <...> Были с Е.Н. [Е.Н. Алисовой⁵] и К.П. [К.П. Горшениным⁶] у Дмитрия Николаевича [Соколова⁷], он по обыкновению очень гостеприимный, милый. Сделал нам небольшое сообщение. <...> Высказал сугубое довольствие по поводу разделения Оренбургского

³ Бляхер Яков Владимирович (5.01.1869 – ?) – в 1915 г. заведующий оценочно-статистическим отделом Оренбургской губернской земской управы (Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1915 г. Оренбург, 1915. С. 22)

⁴ Лузиков Петр Федорович – в 1915 г. делопроизводитель Оренбургской губернской земской управы (Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1915 г. Оренбург, 1915. С. 22)

⁵ Алисова-Клобукова Евгения Николаевна (24.07.1889, с. Варзьяк Елабужского у. Вятской губ. – 12.01.1962, Москва) – флорист-систематик, геоботаник. В 1913 г. окончила Высш. жен. Бестужевские курсы. Работала в Гербарии Гл. бот. сада в Санкт-Петербурге, в Южно-Уссурийском отделе Рус. геогр. об-ва, с 1934 г. – в Почвенно-бот. бюро, Краеведч. музее, Гербарии Бот. сада (Уфа). По результатам изучения флоры Башкирии опубликовала монографию «Дикорастущие полезные и вредные растения Башкирии» в 2 тт. [М.; Л., 1958-1960] (Кучеров Е.В. Алисова-Клобукова Евгения Николаевна. Сайт: Энциклопедия Башкирии. URL: http://ufa-gid.com/encyclopedia/klobuk_alis.html)

⁶ Горшенин Константин Павлович (18.06.1888, с. Барское Бузудукского уезда Самарской губернии – 18.09.1981) – ученый-почвовед, основатель научной почвенной школы в Сибири. Окончил Петербургский университет (1913). Доктор с.-х. наук (1938), профессор (1924), чл.-кор. ВАСХНИЛ (1956). Работал в почвенных экспедициях в Западной Сибири, Воронежской и Орловской губерниях (1913-1919). Преподавал географию в Томском ун-те (1919). С 1920 по 1973 гг. работал в Омском СХИ (ОмСХИ); директор Сибирского отделения Государственного Почвенного института Наркомзема РСФСР (1929-1931), директор Сибирской станции агротехнической организации территории (1931-1935)

⁷ Соколов Дмитрий Николаевич (1867, с. Сукулак Оренбургского уезда Оренбургской губернии – 1919, прииск Айдырля Оренбургского уезда Оренбургской губ. [ныне Кваркенского р-на Оренбургской обл.]) – окончил физико-математический факультет Московского университета. В 1906-1910 гг. – председатель Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Геолог, географ, в 1898-1906 гг. был земским начальником в Оренбургском уезде. С 1905 г. – геолог-сотрудник Геологического Комитета. С 1915 г. – геолог Оренбургской почвенной экспедиции. Автор многочисленных статей по геологии края и учебного пособия «Оренбургская губерния: географический очерк» (1916). Один из видных краеведов губернии начала XX в.

уезда между почвоведом. Это разделение не разрушает единства плана его работы. <...> Сейчас Е.Н. и К.П. выехали на работу, а я сижу в кошире, пытаюсь чертить планшеты на кальке... <...> Настроение хорошее, хочется скорее выехать в поле» (СПФ АРАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 82). В том же письме она писала о своих планах: «Еду в село Ивановское, в 40-50 верст от Течков, и думаю проработать в этом углу дней 10-12, дальше продвигаюсь к реке Дёме и думаю заняться исследованием левого склона, придерживаясь речной сети. К 1 июля закончу его. Если будет время, то начну до первого и район Кузлов Узлов [соврем. Пономаревский р-он Оренбургской обл.]. Таковы мои планы. Хочу кончить прежде с выщелоченными и деградированными черноземами, а потом перейти к обыкновенным черноземам к Салмышу [протекает по территории Шарлыкского, Октябрьского и Сакмарского р-ов Оренбургской обл.] с солонцами» (СПФ АРАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 82).

В течении лета 1916 г. ботаническим исследованием были охвачены Челябинский, часть Троицкого и Оренбургский уезды. В конце 1916 г. составлялись предварительные отчеты. Отчет И.М. Крашенинникова предполагалось напечатать в 1917 г., дата опубликования работы К.А. Космовского не была, по-видимому, определена. В это же время ботаниками составлялся гербарий для «руководства», т.е. как справочный, для почвоведов (Неуструев, 1917).

В начале 1917 г. С.С. Неуструевым, на основе выделенных почвенных районов, был составлен проект учреждения сети метеорологических станций. Проведенные почвенные исследования давали возможность Губернской земской управе и Оренбургскому казачьему войску определить места учреждения опытных полей и станций. Собранные во время Почвенной экспедиции коллекции почв, ископаемых пород, минералов, гербарий, карты и книги должны были стать основой естественноисторического музея при губернской земской управе. Горный музей войскового хозяйственного правления предполагали расширить за счет почвенных, ботаниче-

ских и геологических коллекций экспедиции. Кроме того предполагалось организовать музей при Челябинской уездной земской управе и Троицком военном отделе Оренбургского казачьего войска (Неуструев, 1917).

В 1917 г. число участников экспедиции с 30 планировали увеличить до 50 (Неуструев, 1917).

В Петрограде после октябрьского переворота 1917 г., по воспоминаниям Н.В. Шипчинского (Воспоминания..., 2014), среди сотрудников Ботанического сада произошло социальное расслоение, многие научные работники забастовали, после чего ряд ученых, как он пишет, «под тем или иным предлогом» уехали из Ленинграда «на юг». Среди них были С.Е. Кучеровская-Рожанец, О.Э. Кнорринг-Неуструева, О.А. Смирнова, Н.А. Десятова-Шостенко, В.И. Липский и др. С.Е. Кучеровская-Рожанец в сентябре 1917 г. была в Калуге. 4 сентября она писала оттуда Б.А. Федченко: «Глубокоуважаемый Борис Алексеевич! Ввиду всяких тяжелых препятствий в Петрограде и опасности проживания там, прошу Вашего разрешения продолжить свою работу вне Петрограда. Где мне удастся устроиться, в Калуге или Оренбурге, я еще не могу Вам сказать, т.к. Мих. Иван. [М.И. Рожанец] только поехал хлопотать о своем обратном переводе в Оренбург. Если ему удастся выбраться из Петрограда в Оренбург, то и я с сыном поедем туда, если же нет, то я останусь жить в Калуге, а тогда раза два за зиму побываю в Петрограде за необходимой литературой. В Оренбурге же литературу по Семипалатинской области я надеюсь найти в Отделе Географического общества. Просила только Мих. Иван. захватить из Петрограда все материалы, мною собранные в Бот. саду. Работа моя за лето значительно подвинулась, список подходит к концу и к новому году надеюсь представить к печати все до 4-ой главы нашей программы, включая сюда раскрашенную карту растительности Семипалатинской области в 40 вер. масштабе» (СПФ АРАН. Ф. 810. Оп. 3. Д. 888). А 19 октября 1917 г. уже М.И. Рожанец писал из Оренбурга С.С. Неуструеву: «Дорогой Сергей Семенович! Уе-

хал я из Калуги не дождавшись Вашей телеграммы. Здесь все поглощены поисками квартиры, но результаты весьма плачевны» (СПФ АРАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 73).

Однако несмотря на все трудности работы в Почвенной экспедиции Оренбургского казачьего войска продолжались (СПФ АРАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 73). Уже 22 октября 1917 г. М.И. Рожанец просит поторопить Космовского и Руденко с присылкой отчетов (СПФ АРАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 73).

В работе Оренбургской почвенной экспедиции от губернского земства в 1917-1918 гг. принимала участие ботаник Ольга Эвертовна Кнорринг-Неустроева (23.05.1877 – 1978) (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 155. Л. 4 об).

Это были очень сложные не только для работы, но и для жизни годы. 18 (31) января 1918 г. в городе установилась советская власть. 20 января, по воспоминаниям И.И. Карпущина, «весь день и всю ночь происходила в Оренбурге поголовная проверка населения города и предместья <...> на расстоянии окружности 30 верст <...> Захвачено много всякого имущества» (Тугай, 2006), т.е., говоря проще, происходили грабежи. 3-4 апреля казачьи войска совершили налет на город, с 19 апреля по 22 мая бои шли вокруг Оренбурга, несколько раз подвергавшегося артиллерийскому обстрелу. «С января месяца мы живем в страхе и волнениях, – кругом происходила война, известий из России не имели никаких, дороги с двух сторон разрушены, расстрелы, убийства», – писала Софья Евгеньевна Рожанец-Кучеровская из Оренбурга 19 июля 1918 г. Б.А. Федченко (СПФ АРАН. Ф. 810. Оп. 3. Д. 888. Л. 8а об.). 3 июля 1918 г. казачьи войска вошли в Оренбург. «Все это, как какой-то кошмар, осталось позади, – писала она далее в том же письме. – Город занят казаками и чехословаками, в городе порядок и тишина, не слышно пушечных и пулеметных выстрелов, которыми мы так напуганы последнее время. Ольга Эвертовна [Кнорринг-Неустроева] поправляется от голодовки, Сергей Семенович [Неустроев] страдает малярией; здесь свирепствует холера, дизентерия и сыпной тиф» (СПФ

АРАН. Ф. 810. Оп. 3. Д. 888). Свое жалованье ей невозможно было получить из Петрограда с января 1918 г., М.И. Рожанец из Переселенческого управления был уволен (СПФ АРАН. Ф. 810. Оп. 3. Д. 888), ей пришлось устроиться в земство, где служил муж, на сделную канцелярскую работу, «чтобы материально как-нибудь поддержать себя» (СПФ АРАН. Ф. 810. Оп. 3. Д. 888). «Теперь работы этой я не имею, – писала она дальше, – и прилагаю все усилия на мою ботаническую работу. Список растений Семипалатинской области подходит к концу, но карта еще не готова». 13 ноября 1918 г. С.С. Неустроеву писал М.И. Рожанец: «Дорогой Сергей Семенович! Большое спасибо за частые письма. Нам так интересно знать, что творится в столице. Вчера пришла московская газета от 8-го и теперь почта прибывает аккуратно. Мы смотрим на все творящееся на Руси как будто с другой планеты. У нас, благодаря Дутову, тихо. Казачество сильно мобилизовано и представляет внушительную реальную силу. Главари большевиков арестованы, чем в значительной степени парализованы действия их сочувствующей массы» (СПФ АРАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 73).

Но вскоре произошла очередная смена государственного режима и в августе 1919 г. на всей территории Оренбургской губернии установилась советская власть (История, 1966).

Семья М.И. и С.Е. Рожанец переехала в Томск. С.С. Неустроев и О.Э. Кнорринг-Неустроева оказались в Омске, где Сергей Семенович организовал вместе с К.П. Горшениным кафедру почвоведения в Сибирском сельскохозяйственном институте (академии «Сибак») (Орловский, 1926), а Ольга Эвертовна в 1920 г. была привлечена Омским наркомземом на службу в качестве ботаника для обследования Омского уезда, в 1921 г. она была назначена научным сотрудником Главного ботанического сада в Ленинграде (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 155).

Д.Н. Соколов умер в 1919 г. во время эвакуации из Оренбурга при отступлении казачьих войск, о чем Н.Н. Тихонович доложил

25 февраля 1919 г. в Троицке на заседании Третьего очередного Войскового круга области войска оренбургского (Протокол № 1, 1919). Из письма С.Е. Кучеровской-Рожанец из Оренбурга от 12 мая 1926 г., адресованном Б.А. Федченко, можно узнать, что в местных ботанических коллекциях Оренбурга имелся небольшой гербарий Д.Н. Соколова (СПФ АРАН. Ф. 810. Оп. 3. Д. 888), другие же его коллекции, по ее предположению, погибли в разрушенном имении Соколова в годы Гражданской войны (СПФ АРАН. Ф. 810. Оп. 3. Д. 888).

В 1920 г. не стало К.А. Космовского. Но в 1920-е гг. его самого и его работы еще хорошо помнили. Летом 1926 г. С.Е. и М.И. Рожанец работали в районе села Петровского Оренбургского уезда. «Там, по правую сторону Ика распространены степи, а по левую – лесостепной район с дубово-липовыми лесами с примесью клена, ильма, вяза. Это район исследования покойного Космовского, от которого в рукописях сохранилось очень мало», – писала С.Е. Рожанец-Кучеровская Б.А. Федченко (СПФ АРАН. Ф. 810. Оп. 3. Д. 888). В труде «Почвы южной части Оренбургского уезда Оренбургской губернии» М.М. Мазыро (1926) дал описание растительности южной части Оренбургского уезда

Оренбургской губернии, основываясь на рукописи К.А. Космовского «Ботанико-географическое описание западной части Оренбургской губернии (в области горного Урала и Приуралья): предварительное сообщение» и опубликовал «Карту ботанико-географических районов по Космовскому».

Дальнейшее почвенно-ботаническое изучение губернии продолжилось в 1920-гг. и связано с работой Почвенно-ботанического бюро, организованного в 1925 г. в Оренбурге М.И. Рожанцом.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает признательность и благодарит сотрудников читального зала Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук за профессионализм, понимание и чуткое отношение; Н.О. Кин, заведующую лабораторией биогеографии и мониторинга биоразнообразия Института степи УрО РАН, за поддержку исследования. Автор также будет признателен всем, кто располагает какой-либо информацией о жизни и научной деятельности, а фотографиями ботаников, работавших в Почвенной экспедиции 1915-1919 гг. на территории Оренбургского и Орского уездов Оренбургской губернии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воспоминания по революционной истории БИНа Н.В. Шипчинского. *Историко-биологические исследования*, 2014, т. 6, № 3, с. 74-89.
- История Оренбуржья. Оренбург: Кн. изд-во, 1996, 343 с.
- Куликов П.В. Конспект флоры Челябинской области (сосудистые растения), 2005, Екатеринбург; Миасс, 2005, с. 61.
- Мазыро М.М. Почвы южной части Оренбургского уезда Оренбургской губернии. *Тр. Оренб. почв.-бот. бюро*, 1926, вып. 2, с. 16-17.
- Неуструев С.С. Краткий отчет о результатах рекогносцировочного почвенного исследования Оренбургской губернии в 1915 г. с планом работ подробного исследования. *Доклад 3-сессии по оценочно-стат. отделению Оренб. губ. земской управы*. Оренбург, 1916, с. 80-99.
- Неуструев С.С. Почвенные исследования в Оренбургской губернии. Оренбург : [б. и.], [1917]. 29 с. : табл. [Данная статья (29 стр.) взята из невыяснен-

REFERENCES

- History of Orenburg Oblast. Orenburg, 1996, 343 p. (in Russian)
- Kulikov P.V. Abstract of flora of Chelyabinsk region (vascular plants), 2005, Yekaterinburg; Miass, 2005, 61 p. (in Russian)
- Mazyro M.M. Soils of the southern part of the Orenburg district of the Orenburg province. *Proceedings of Orenburg soil-botanical bureau*, 1926, v. 2, pp. 16-17. (in Russian)
- Memoirs on revolutionary history BIN of N.V. Shipchinsky. *Historical and biological researches*, 2014, т. 6, no. 3, pp. 74-89. (in Russian)
- Neustruyev S.S. Soil researches in the Orenburg province. Orenburg: [without publishing house], [1917]. 29 pages: the tab. [This article (29 p.) is taken from the obscure edition. Other version of this article (20 p.) is published in «News of Dokuchayevsky soil committee», 1916, no. 3-4, pp. 129-149]. (in Russian)
- Neustruyev S.S. The summary record about results of rekonostsirovochny soil research of the Orenburg prov-

- ного издания. Другой вариант этой статьи (20 стр.) опубликован в журнале «Известия Докучаевского почвенного комитета», № 3-4 за 1916 г., с. 129 - 149].
- Орловский Н.В. Материалы к познанию почв Бузулукского опытного поля / под ред. проф. С.С. Бажанова. Бузудук, 1926. 25 с.
- План работ по ботаническому обследованию Оренбургской губернии. Доклад 3-сессии по оценочно-стат. отделению Оренб. губ. земской управы. Оренбург, 1916, с. 99-104.
- Протокол № 1 Заседания 3-го Очередного Войскового Круга Области войска Оренбургского. 1919, город Троицк]. Троицк : Электро-тип. «Энергия», 1919, 480 с.
- СПФ АРАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 73.
- СПФ АРАН. Ф. 255. Оп. 2. Д. 82.
- СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 155.
- СПФ АРАН. Ф. 810. Оп. 3. Д. 888.
- Тугай Т.И. Деятельность краеведов Южного Урала по сохранению культурно-исторического наследия в 1914-1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006, 250 с.
- ince in 1915 with the plan of works of detailed research. *Report 3 of session for an estimated stat. office of Orenb. council.* Orenburg, 1916, pp. 80-99. (in Russian)
- Orlovskij N. V.* Materials to knowledge of soils of the Buzulukskiy skilled field. Ed. *S.S. Bazhanov.* Buzuluk, 1926, 25 p. (in Russian)
- Plan of works on botanical inspection of the Orenburg province. *Report of 3 sessions on an estimated stat. office of Orenb. council.* Orenburg, 1916, pp. 99-104. (in Russian)
- Protocol no. 1 of the Meeting of the 3rd Next Army Circle of Area of army Orenburg. 1919, city of Troitsk]. Troitsk, 1919, 480 p. (in Russian)
- St. Petersburg branch of Russian Academy of Sciences archive. Stock 255. List of documents 2. Archiving 73. (in Russian)
- St. Petersburg branch of Russian Academy of Sciences archive. Stock 255. List of documents 2. Archiving 82. (in Russian)
- St. Petersburg branch of Russian Academy of Sciences archive. Stock 273. List of documents 3. Archiving 155. (in Russian)
- St. Petersburg branch of Russian Academy of Sciences archive. Stock 810. List of documents 3. Archiving 888. (in Russian)
- Tugay T.I. Activities of local historians of South Ural for preservation of cultural and historical heritage in the 1914-1930th. Cand. Historical sci. diss. Orenburg, 2006, 250 p. (in Russian)

BOTANICAL RESEARCHES OF THE ORENBURG SOIL EXPEDITION (1915-1919)

Savinova Tatiana Nikolaevna

Cand. Hist. sci., scientist researcher; Department of biogeography and biodiversity monitoring, Institute of Steppe of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 11, Pionerskaja street, Orenburg, 460000, Russia; stsenator@yandex.ru

Key words

Soil expedition of 1915-1919 botanical researches in Orenburg province
St. Petersburg branch of Archive of the Russian Academy of Sciences

Abstract. In 1915-1919 there was the scientific Soil expedition on the territory of Orenburg province. At this time K.A. Kosmovsky, O. A. Smirnova and other scientists began system botanical researches of the territory. They collected a big herbarium. Research on identification of botanical heritage of Orenburg region and collecting biographic data on botanists will be continued.

Received for publication 13.09.2015